

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПОРТРЕТ КРАЕВЕДА

ЛИДИЯ ВАСИЛЬЕВНА ДУДОРОВА	5
<i>Дудорова Л.В. О себе</i>	6
<i>Лапишина Т.И. Моя дорогая давняя подруга</i>	8
<i>Тимофеева Т.П. Несколько слов о Л.В. Дудоровой</i>	10
<i>Артюх П.П. Разговор о прошлом и немного – о будущем</i>	11

■ ВОСПОМИНАНИЯ

<i>Столетов И.А. В военные годы</i>	17
<i>Ручко О.Г. Адрес счастья</i>	20
Письма-воспоминания	
<i>Письма Г.Н. Беляева к племяннице О.Н. Марасановой</i>	
<i>Подготовка к публикации В.И. Титова</i>	25
<i>Фёдоров К.М. Мои воспоминания</i>	31

■ ИСТОРИЯ ОДНОЙ УЛИЦЫ

<i>Арескин А.А. Из истории Георгиевской улицы</i>	43
---	----

■ ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОМА

<i>Тимофеева Т.П. Дом причта Успенского собора</i>	
<i>Конюшенный двор Рождественского монастыря</i>	50
<i>Гаврилова В.А. Жизнь в 3-м Доме Советов</i>	54

■ СЕМЕЙНЫЕ ХРОНИКИ

<i>Титова В.И. По следам семейного архива</i>	57
---	----

■ ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ

<i>Тимофеева Т.П. Пожарный двор в губернском Владимире</i>	63
<i>Пугина Т.А. «И поколения живущих сменяются в краткое время»</i>	70
<i>Гиляревский Б.Б. Любимый уголок моего детства</i>	
<i>К 90-летию появления первого стадиона во Владимире</i>	72

■ ВЛАДИМИР В ЛИЦАХ

<i>Титова В.И. Директор</i>	77
<i>Корешкова Н.В. Школьные годы Юрия Левитана</i>	80
<i>Мозгова Г.Г., Бальмонт М.Ю. «Вылечусь – приду пешком</i>	
<i>во Владимир»</i>	85
<i>Гиляревский Б.Б. Памяти краеведа</i>	95

■ О ПОДВИГАХ, О ДОБЛЕСТИ, О СЛАВЕ

<i>Воронин Н.Н. (младший) О поэме «Эти дни»</i>	97
<i>Воронин Н.Н. Эти дни (1941–1942)</i>	
<i>(окончание, начало в вып. 8)</i>	98
<i>Лихачёв Д.С. Николай Николаевич Воронин</i>	105
<i>Курбатова З.Ю. Д.С. Лихачёв. Письма военных лет (отрывок)</i>	107
<i>Мозгова Г.Г. Пётр Викентьевич Тарапата: история одного поиска</i>	107
<i>Сметанина Л.С. Нина Васильевна Тронова: от студентки сельхоз-</i>	
<i>института до начальника госпиталя и заслуженного врача РСФСР</i>	114

■ ЮБИЛЕИ, ПРАЗДНИКИ

- Баранов Н.М. Зональная (региональная)
выставка во Владимире в 1990 г. Как это было 117

■ ПОИСКИ, НАХОДКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

- Бубнов С.Л. К истории одного памятника 121
Михайлов С.С. Ассирийцы во Владимире 128

■ ПРИРОДА

- Стахурлов Г.А. Лыжными маршрутами 136

■ НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

- Переписка Н.Н. Воронина с Н.С. Софроновым
Подготовка к публикации Р.Ф. Савиновой 140

■ МУЗЕИ НАШЕГО ГОРОДА

- Чистякова И.К. Музей «Страницы детства» Дворца детского
(юношеского) творчества во Владимире 146

■ ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

- Торопов А.В. Архиепископ Феодор (Поздеевский) и архимандрит
Симеон (Холмогоров) во владимирской ссылке 153

■ ВЛАДИМИРСКАЯ МОЗАИКА

- Пугина Т.А. Узнайте этот дом
Викторина 156

■ ВЛАДИМИРСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

- Толкунова В.Г. Знаменательные и памятные даты
в жизни города Владимира. 2016 год 158

■ НОВЫЕ КНИГИ

- Толкунова В.Г. Новые книги о городе Владимире 169

■ ВЛАДИМИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

- Толкунова В.Г. Доброхотов Владимир Иванович 172
Филатов В.В. Кардапольцева Валентина Николаевна 172
Филатов В.В. Кондрашов Владимир Александрович 173
Шестернина Т.Б. Логинов Анатолий Сергеевич 174
Филатов В.В. Маракушев Алексей Александрович 175
Толкунова В.Г. Мухин Вячеслав Алексеевич 176
Толкунова В.Г. Ракутин Константин Иванович 177
Филатов В.В. Шмелёв Александр Ксенофонович 177

■ ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ВИКТОРИНЫ

- Узнайте этот дом 178

■ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 179

■ НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ 182

В. И. Титова

ПО СЛЕДАМ СЕМЕЙНОГО АРХИВА¹

Последние десятилетия XX века отмечены всеобщим увлечением людей самых разных профессий изучением своих родословных. В начале 1990-х годов Владимирский Фонд культуры стал активно разрабатывать программу «Моя родословная», подготовив методические рекомендации и проведя несколько школьных конференций по этой теме. Однако у меня никогда не было желания включиться в этот марафон. Наверное, это интересно – узнать о деятельности своих предков – если это дворяне, купцы, священники, наконец, но что могу я узнать о своих предках, о которых одним предложением, перефразируя героя И. С. Тургенева, могу сказать: «Мои деды землю пахали». Что прибавится к моим знаниям о своём роде, если я узнаю имена, годы рождения своих прапрапрадедов и прапрапрабабушек? Жизнь русских крестьян, составлявших основную массу населения России, описана писателями и историками – и в основном, и в частности. А для меня имеет значение лишь то, о чём в семье рассказывали близкие родственники, да ещё, если эти рассказы можно сверить с документами из семейного архива. Естественно, что потомки дворян и других привилегированных сословий и в этом случае имеют преимущество перед потомками крестьян, хотя многое утрачено и ими в советское время. Архив моей семьи начинается только с документов моих родителей.

Но и такой архив представляет интерес для истории страны XX столетия. Революционные события 1917 года разрушили многое, и многое пришлось делать заново, в том числе готовить специалистов разного уровня. Инженерами, учителями, бухгалтерами становились дети крестьян и рабочих, которые не всегда сами были грамотными, но время диктовало своё: детей старались выучить, дать им возможность устроиться в новой жизни, тем более, что деревенские устои начали разрушаться, люди потянулись в города.

Так случилось и с моими родителями. Родившиеся в разных частях Владимирской губернии, пройдя свои «университеты» в городе, они встретились в селе Погребищи тогдашнего Владимирского района. Отец был к этому времени директором школы, а мама – счетоводом в сельском Совете. А какой была дорога к этой встрече, поведали и документы семейного архива, и рассказы самих родителей.



И.А. Титов и В.В. Силакова.
1938 г.

Мама, Вера Васильевна Силакова, родилась в деревне Уварово, недалеко от Владимира. В каком году, точно не знала даже сама мама – документы указывают разные даты: то ли в 1917 году, как в семье всегда считали, то ли в 1916, то ли в 1918, как говорят разные документы. Почему возникло такое разночтение, становится ясно из маминой биографии. В 1930 году, как свидетельствует «Удостоверение школы 1-й ступени» в деревне Уварово, она окончила эту школу, и «обнаружила особую склонность к математике и родному языку». Каков был бы её дальнейший жизненный путь, предсказать нетрудно: её старший брат и три старшие сестры уже работали на «Автоприборе», с которым связали свои судьбы на всю жизнь. Но в это время в деревне



появился «уполномоченный», как говорила мама, которому нужен был прилежный ученик или ученица для набираемых курсов при Владимирском кооперативном техникуме: требовались специалисты разных профилей, в том числе счётные работники – бухгалтеры, счетоводы. Поскольку мама была одной из лучших учениц, её и взяли на учёбу. Наверное, тогда-то и прибавили ей лишний год, потому что на курсы принимали школьников, окончивших семилетку.

Жить пришлось в общежитии. Было одиноко, голодно, а, самое главное, возникли трудности с учёбой. На курсах занимались ребята после окончания семилетки, знали несравненно больше, чем девочка после начальной школы, освоившая четыре действия арифметики. Она плакала, когда приходила мама, просила забрать её домой. В те годы бабушка, вероятно, понимала преимущество жизни и работы в городе для своих детей. Она уговаривала дочку потерпеть, а когда всё-таки решила уступить и увезти домой, преподаватели, понявшие, в чём дело, обещали помочь: к маленькой ученице прикрепили «шефов», мальчиков постарше, которые помогли ей одолеть трудные предметы. А вскоре появились специальные курсы – статистика, бухгалтерский учёт и что-то ещё, и мама воспряла духом: они вызвали у неё интерес, и какие-то способности проявились. Бухгалтерией она всю жизнь занималась с удовольствием, удивляя нас своей способностью считать в уме, а на счётах молниеносно делить и умножать любые цифры. Кстати, её невозможно было обсчитать в магазине: подходя к кассе, она точно знала,

какую сумму ей надо заплатить, а если кассирша называла другую цифру – заставляла пересчитать и оказывалась права.

В 15 лет мама уже работала самостоятельно. Сначала по направлению в Пенкинском сельпо счетоводом. Работа была не из лёгких. В Пенкинское сельпо входило много разбросанных среди залязьминских лесов деревенок, до которых надо было добираться пешком, зимой и летом. А лихих людей всегда хватало, да и мама никогда особой храбростью не отличалась, так что натерпелась страхов. И годы были не простые. Рассказывала мама о том, как не раз вызывали её на допросы «в органы»: почти всех мужчин, с кем пришлось ей работать, арестовывали. Её же спрашивали, знает ли она того или иного человека, о чём он говорил, с кем, какие анекдоты рассказывали, над кем и чем смеялись и т.д. Для неё всё закончилось благополучно: может быть, попался разумный следователь, который понял, что испуганная девчонка говорит правду: занятая своими цифрами, боясь в них напутать, не прислушивалась она к разговорам и ничего сказать не может.

Через несколько лет маму перевели работать в Погребищенское сельпо. Вероятно, это было поощрением: Погребищи находились недалеко от Владимира, а также и от родной деревни Уварово. В деревне отношение к ней было своеобразное, может быть, в какой-то степени уважительное. Односельчане говорили: «Верушка Силакова с портфелем ходит!». В слове «портфель» ударение ставилось на первом слоге, и мама до конца жизни, невзирая на наши поправки, говорила именно так. На её характере ранний уход из дома (практически ребёнком), жизнь среди чужих людей, неудачное начало учёбы, когда она ощущала какую-то свою неполноценность, отразилось очень заметно. Она легко ~~обижалась~~ обижалась, плакала



Вере Силаковой
16 лет

по пустяковым поводам, всего в жизни боялась. До конца жизни мама казалась мне большой девочкой. Когда она рассказывала о своём детстве, я легко представляла себе её беды и обиды... Однако к любой своей работе она относилась чрезвычайно ответственно. Пожалуй, главными её качествами были честность и добросовестность.

Отец, Иван Алексеевич Титов, родился в селе Ряхово Ковровского уезда в 1914 году. Несколько документов из нашего семейного архива дают возможность представить его жизненный путь – сельского интеллигента советской закваски. Кое-что из его жизни знаю по его рассказам, хоть был он не очень многословен. О многом рассказывают и документы, в том числе военных лет. Беру в руки выцветший, с порванными краями листок нелинованной бумаги, на которой мой отец для чего-то, когда-то (даты нет) написал о себе. Это его «Автобиография». Каждому человеку хоть раз в жизни приходится писать её. Что можно рассказать о своей жизни на страничке обычного тетрадного листка? Для меня почти за каждым словом – событие, история жизни его и нашей семьи.

Итак, вот что пишет отец в начале своей «Автобиографии»: «Я, Титов Иван Алексеевич, родился в 1914 году в с. Ряхово Камешковского района Владимирской области». С полной достоверностью можно утверждать, что «Автобиография» была написана им после образования Владимирской области в августе 1944 года, потому что с. Ряхово, в котором он родился, находилось в год его рождения в составе Ковровского уезда Владимирской губернии, а до 1944 года в составе Ивановской области. Значит, написана она на фронте. Далее – сведения о родителях: «Родители, как до революции 1917 года, так и после, до 1937 года, занимались сельским хозяйством». Что же стало с родителями после 1937 года? Об этом знает история. Положение в деревне в эти годы становилось всё труднее. Крестьяне не получили в окопах Первой мировой войны. Однажды дед мой, Алексей Акимович, рассказывал, как во время войны на фронте стали появляться агитаторы и призывали солдат «идти за Лениным», который обещал им землю. «Мы и поверили, – говорил дед. – А оно вон как получилось!». Советскую власть дед молча не одобрял всю жизнь. Крепкое середняцкое хозяйство Титовых в Ряхове вполне при случае могло сойти за кулацкое. И дед продал свой дом и перевёз семью в посёлок Камешково, где была фабрика. Дед устроился там возчиком со своей лошастью. Семья стала считаться рабочей, о чём отец не преминул сказать в «Автобиографии». Видимо, документ написан им ещё до окончания войны, так как он сообщает, что отец на фронте, мать домохозяйка, он имеет брата и сестру. Насчёт брата ему пришлось обойти молчанием тот факт, что брат на фронте и писем от него не было (отец знал об этом, ему на

фронт писали, когда он спрашивал о судьбе брата). В первые дни войны вместе со студентами и преподавателями Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена аспирант Григорий Титов ушёл добровольцем защищать Ленинград, и, кроме единственной отправки первых месяцев войны, в которой говорилось: «Ухожу добровольцем на фронт, письма не ждите до конца войны», от него больше ничего не было. Те, для кого предназначалась «Автобиография», могли заподозрить, что Григорий Титов находится в плену. А он в это время уже погиб. «Пропал без вести», как сообщили на все запросы его родителей после окончания войны. По поводу брата и сестёр жены отец пишет, что они работают на оборонных заводах. Так оно и было: брат и три мамы сестры работали на «Автоприборе», который выпускал оборонную продукцию.

«Окончил в 1933 году Владимирский педагогический техникум, с 1933 года начал самостоятельную педагогическую работу в школах Владимирского района». Но путь в педагогический техникум и к самостоятельной педагогической работе был не столь простым и гладким, как в строчках этой «Автобиографии». Вспоминаю один из его рассказов. Закончив 8 классов, отец не захотел больше учиться. Мой дед, его отец, не противоречил, но, поскольку видел вперёд немного дальше сына, применил своеобразную тактику. «Не хочешь учиться, не учись, будешь работать». Сын обрадовался мирному решению вопроса, хотя знал, как хотелось отцу дать детям образование. И началась работа. Конечно, выросшему в деревне паренюк любая работа была не в диковинку, но отец решил показать, какой она может быть. Начались будни: поднимались в 3–4 часа утра и отправлялись на работу – возить камень для строительства (я уже упоминала об этом: дед работал со своей лошастью по найму). Через некоторое время сын заявил, что поедет учиться. Так дед без лишних слов и нравоучений добился своего. В 1930 году отец поступил во Владимирский педагогический техникум.

Путь на учёбу был один – во Владимир, самый близкий большой город. А во Владимире был выбран педагогический техникум, уж не знаю, по какой причине. Скорее всего, из всех образованных людей в деревне знали только учителей. В дорогу отправились вдвоём с приятелем. Получили денег на дорогу до города и обратно, узелки с провизией и отправились из Ряхова в Камешки, как называли Камешково местные жители. Оттуда на поезде можно было доехать до Владимира. Итак, пройдены 16 вёрст из родного села, сели на станции ждать поезда. Скоро ли, нет ли, подошёл поезд, приятели радостно забрались в него, и через некоторое время он благополучно доставил их – в Ковров! Никогда прежде они на поезде не ездили, и никто не объяснил, видимо, что поезда



*Учителя и ученики Погребщенской школы.
В центре сидит И. А. Титов. 1930-е гг.*

идут по рельсам в разные стороны, и не все пути ведут во Владимир! Что делать дальше, было без слов понятно: пешком по рельсам (с дороги не собьёшься!) от Коврова до Владимира. Таким было начало пути моего отца к образованию! Он окончил техникум в 1933 году.

После окончания техникума его направили работать директором школы в село Погребщи. На фотографиях того времени не сразу можно отличить учителя от учеников.

Но, видимо, уже тогда проявились его организаторские способности, умение находить общий язык с разными людьми. К тому же он был убеждённым, идейным комсомольцем. Умел красноречиво и уверенно выступать на собраниях, убеждать в своей правоте. В школе сложился хороший учительский коллектив, и когда отца перевели в 1939 году на работу директором школы в село Красное под Владимиром, он как-то сумел некоторых учителей увлечь за собой в новую школу. Поэтому я знала их всех практически с самого своего рождения, особенно Екатерину Николаевну Каурцеву, которая дружила с нашей семьёй все годы работы в школе, помогала маме во время войны, когда та осталась со мной, четырёхлетним ребёнком, в Красном селе, где у нас не было никаких родственников, и пользовалась огромным уважением и учеников, и их родителей.

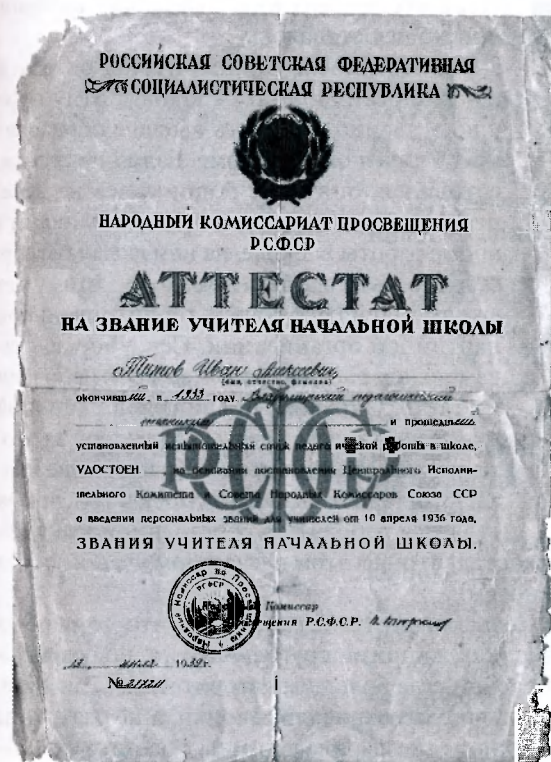
В 1941 году, как записано в «Автобиографии», отца «зачислили на первый курс заочного обучения при Ивановском пединституте». Лекции там читали лучшие историки – это мне удалось узнать по сохранившимся отцовским тетрадям с конспектами. В те годы отец покупал много книг, в том числе учебников, методических пособий по истории

и монографий по разным периодам истории, многое из того, что выходило тогда. Была у нас и многотомная серия исторических романов, которая, к сожалению, во время войны почти вся разошлась по читателям села Красного: почему-то мало кто возвращал книги, а мама не умела потребовать их назад. Монографиями по истории я пользовалась во время учёбы в Горьковском университете на истфаке. Но закончить образование отцу тогда не удалось: началась война.

Хорошо запомнился день 22 июня 1941 года. Мне было три с половиной года. В тот день мама ушла «в город» – у нас никогда не говорили: «во Владимир». Я даже не знала долгое время, что так называется город, который с нашей Красной горы был виден, как на ладони. Хорошо знала, что есть город Иваново, куда папа часто ездил

в командировки и на курсы (тогда это был наш областной центр), есть город Чита, где работал после окончания института мой дядя Гриша, брат отца, есть город Ленинград, где он раньше учился и куда перед войной вернулся продолжать учёбу в аспирантуре. Наш же ближайший город Владимир был просто «город». Я не знаю, когда и как отец услышал о начале войны. Только это слово сразу вошло в мою жизнь и запомнилось. Все дальнейшие воспоминания раннего детства, так или иначе, связаны с ним. А в тот день я связала отца по рукам и ногам. Я понимала, что ему куда-то надо уйти, но он не может меня оставить. Начало войны для меня – это несколько часов, которые мы провели с отцом, сидя на окраине села, на Красной горе, откуда хорошо просматривалась дорога, по которой должна была вернуться мама. Было жарко, солнечно, но тревога, ожидание чего-то необычного уже поселились во мне. Мне было три с половиной года. Но ни одно событие раннего детства не осталось в памяти так, как те часы ожидания...

Отец ушёл на фронт не сразу. В декабре 1941 года его назначили заведующим Владимирским районным отделом народного образования. Видимо, вначале учителей не призывали в армию. Потом пришла повестка и ему. Помню проводы, на которые собрались все родственники, было большое и невеселое застолье. Провожать на вокзал меня не брали, это я помню. А вскоре после того, как мама вернулась, вдруг вернулся и отец. И это повторялось два или три раза. Он рассказывал, что их ставили в строй, потом называли несколько фамилий и: «Шаг вперёд!» – отправляли домой. Но последние проводы я хорошо запомнила, меня уже взяли с собой на вокзал. Оста-



лось впечатление, что была осень, было сумрачно, ветер вздымал тучи пыли над привокзальной площадью, хотя отец пишет в «Автобиографии»: «В ряды Красной армии был призван в июле месяце 1942 года». Вся привокзальная площадь была заполнена людьми, в основном женщинами с детьми. У входа в здание вокзала стояли шеренги мужчин, среди которых был и отец. Обе группы разделяло довольно широкое пространство, нас к строю мужчин близко не подпускали, прощание с ними уже закончилось. Раздалась команда, они развернулись и направились к стоящему на первой платформе поезду. Помнится, что толпа стояла притихшая, видимо, поэтому так неожиданно громко, на всю площадь прозвучал вдруг звонкий крик: «Па-па-а-а!», и мальчик лет пяти, вырвавшись из рук своей мамы, бросился через площадь за уходящими мужчинами, с которыми уходил и его отец. И тогда крик-стон вырвался из многолюдной толпы провожающих... Из окон тронувшегося поезда махали руками, кричали – сколько таких кадров потом видели мы в кинофильмах, документальных и художественных...

Отец не сразу попал на фронт: «С августа по декабрь 1942 года был курсантом ВПУ г. Москвы» (Военно-политического училища, расшифровывает другой документ – военный билет). Я помню, с какими невероятными трудностями маме удалось навестить отца, когда он был курсантом, собрать ему какую-то посылку, пристроить меня, добыть билет на поезд – всё было совсем не просто... «По окончании учи-

лища служил до августа 1943 года в Первой отдельной гвардейской бригаде в должности командира взвода». О своей дальнейшей военной службе в «Автобиографии» отец пишет мало. «В боях не участвовал, ранений не имею». А вот строчки из другого документа – боевой характеристики: «Титов И.А. работал в качестве пом. ком. роты с мая по ноябрь 1944 года. За время работы в 4 роте показал себя как замечательный организатор, дисциплинированный командир, политически грамотный, морально устойчивый. Кандидат в члены ВКП(б). За отличную работу по разминированию в 1944 году представлен к Правительственной награде». Сверху приписка: «За работу по разминированию в 1943 г. награждён орденом Отеч. войны 2 степ.».

О том же в «Автобиографии»: «За разминирование Орловского рубежа обороны награждён орденом Отечественной войны II степени». Из военного билета можно узнать, что воевал на Втором Белорусском фронте (там получил звание старшего лейтенанта), на Центральном фронте – с августа 1943 по май 1945 года. Окончил войну в мае 1946 года командиром инженерного взвода. Целый год после Победы отец разминировал Белоруссию. Сохранился кусочек карты Белоруссии, где отмечены пути, которыми шло подразделение отца.

1 сентября 1945 года я пошла в первый класс. Когда пытаюсь припомнить свои ощущения того первого года учёбы, возникают воспоминания о холоде и дома, и в школе, какого-то неуютя, темноты, общей скудости, беспокойства, которое исходило от мамы. Окончание войны для нас ещё не наступило, потому что отец был где-то далеко – в Белоруссии. Каждый день мы по-прежнему ждали писем, а писал он нечасто. Он вернулся в начале лета 1946 года, когда я уже перешла во второй класс. Ярким солнечным утром отец начал настраивать радиоприёмник, который ему достался в качестве трофея. Он вышел на улицу устраивать заземление, налаживал антенну. Мимо проходившие сельчане здоровались, поздравляли с возвращением, останавливались поговорить. Начиналась новая жизнь... Самым неожиданным и ярким подарком для меня был привезённый отцом чемодан с белорусскими яблоками: такие яблоки я видела впервые! Дело в том, что перед войной в нашей местности вымерзли все яблони. В 1940 или весной 1941 года колхоз посадил саженцы яблонь, которые в конце войны начали давать плоды. Но эти плоды мы съедали, как только они завязывались, были они горько-кислыми. Таким я и представляла себе вкус яблок. И вдруг – краснобокие, чуть помятые, конечно, уже перезревшие, но с таким ароматом и необыкновенным вкусом, что запомнился мне этот яблочный день Победы на всю жизнь!



Директор Красносельской школы И.А. Титов. 1949 г.

Отец вернулся в школу. Жизнь сельского учителя тех лет была весьма своеобразной. Нужно было сажать картошку, овощи, держать скотину, заботиться о дровах, носить воду – всё это кроме основной работы, к которой все учителя относились с чрезвычайной добросовестностью. Они, например, каждый день по очереди дежурили возле сельского клуба, следя за тем, чтобы школьники шли на свой сеанс в 6 часов, а не на сеанс для взрослых, который начинался в 9 часов, чтобы младшие школьники не ходили на танцы, предназначавшиеся для взрослых, куда очень хотелось попасть подросткам. А, кроме того, по вечерам каждый из учителей вёл свой предметный кружок, устраивал дополнительные занятия для отстающих учеников. И ещё многое другое должны были делать сельские учителя. Денег на ремонт школы отпускалось мало, поэтому подготовкой школьных помещений к новому учебному году отцу приходилось заниматься самому. С завхозом и с несколькими старшими ребятами они красили полы в классах и коридоре, красили парты и столы. Новая школа, строительством которой занимался отец накануне войны, с началом войны была передана какой-то войсковой части, а когда после окончания войны воинская часть была выведена из школы, ясным летним утром она неожиданно сгорела. Надежды на её восстановление не было, так что приходилось поддерживать старые школьные здания, одно из которых было построено ещё в 1884 году, а второе – в 1908. Кроме того, отцу приходилось заниматься разнообразной общественной работой. Вставал он всю жизнь, насколько помню, очень рано, летом – с солнцем. Приносил воду, копал, полон грядки, зимой колот и приносил дрова, топил печки... Мастером он был, что называется, на все руки: после войны, купив у сельсовета остатки сгоревшей школы, вместе с моим дедом, своим отцом, они построили дом. Для чтения, самообразования, что является неременной чер-

той интеллигентного человека, времени просто не оставалось.

Однако после войны, чтобы остаться в должности директора школы, отцу пришлось заочно получить высшее образование. Учился он в Муроме. Ездил на сессии, готовился, опять же поднимаясь на заре, перед работой. Самое поразительное, что кроме работы в школе, на нём лежала ответственность за все дела в колхозе, потому что его выбрали секретарём территориальной партийной организации. Сев, уборка, сдача урожая государству – за всё требовали к ответу. Однажды появилась в районной газете критическая статья, в которой за что-то критиковали колхоз «Красная Звезда», а парторгу был высказан упрек в том, что он «увлёкся работой на собственном участке».

А работал-то он на этом несчастном участке почти по ночам!

Сельский интеллигент – это что-то особое. Отец, как и многие другие учителя, пользовался в Красном селе большим авторитетом. С ним уважительно разговаривали старики, я не раз видела его мирно разговаривающим на скамейке с Сергеем Павловичем Богословским, священником, чьи дети работали учителями, некоторые – в Красносельской школе. Однажды слышала, что предметом их обсуждения была судьба младшего сына Богословских – Алексея, который, в отличие от старших, окончил какой-то техникум и стал работать на заводе. Сергея Павловича беспокоила судьба сына, весёлого, общительного парня, он боялся, что свернёт сын не на ту дорогу под влиянием своих заводских друзей. Уговорили: Алексей Сергеевич тоже окончил педагогический институт, о нём с благодарностью отзываются его бывшие ученики. Вспоминают и о моём отце бывшие ученики и ученицы. Иногда подходят на улице, говорят о моём сходстве с отцом, вспоминают о его уроках. К отцу приходили за советом и родители учеников, и соседи, ближние и дальние... А на его похороны в августе 1980 года собралось, кажется, всё бывшее село, и все цветы из красносельских палисадников легли на его гроб. В центре села устроили прощание: такого не было до этого ни на одних похоронах, которые мне пришлось видеть. Второй раз такое же прощание устроили жители теперь уже несуществующего Красного села (с 1957 г. включено в черту г. Владимира) с Екатериной Николаевной Каурцевой, с которой отец начал работать ещё в Погребиченской школе и которую также любили все её бывшие ученики...

Об этих событиях и о многих других напомнили мне документы семейного архива, воспоминания, рассказы родственников...

¹ Отрывок из книги «Моя семья» (неопубликованная рукопись).